

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ
Чарльз Осборн

ПАУТИНА

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie, Charles Osborne
SPIDER'S WEB

Copyright © 2000 Agatha Christie Limited. All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature are
registered trade marks of Agatha Christie
Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Charles Osborne asserts the moral right to be identified
as the author of this work.
<http://www.agathachristie.com>

Оформление обложки *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Паутина / Агата Кристи, Чарльз Осборн ;
[перевод с английского Е. Р. Волкововско-
го]. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-118227-4

Жизнь Клариссы, жены дипломата, всегда была спокойна и счастлива, но — обыденна и скучна. Поэтому, ради развлечения, она затеяла маленькую игру, которую назвала «Если бы...». Например, она спрашивала себя: «Если бы однажды утром я обнаружила в библиотеке мертвеца, что бы я делала?» Вскоре у Клариссы появился шанс получить ответ на этот вопрос: она на самом деле обнаружила в своей гостиной мертвое тело...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-118227-4

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Коплстон-Корт, изящный загородный дом XVIII века, принадлежащий Генри и Клариссе Хейлшем-Браун, стоял на пологих холмах графства Кент и выглядел очаровательно даже на закате этого дождливого мартовского дня. На первом этаже, в обставленной с незаурядным вкусом гостиной, застекленные двери которой выходили в сад, у пристенного столика расположились двое мужчин. Перед ними на подносе стояли три бокала портвейна, каждый из которых был снабжен наклейкой: «один», «два» и «три». Еще там были карандаш и лист бумаги.

Сэр Роланд Делахей, в свои пятьдесят с небольшим выглядящий истинным аристократом с манерами тонкими и чарующими, присел на

подлокотник удобного кресла и позволил себе-седнику завязать себе глаза. Хьюго Берч, склонный к раздражительности мужчина лет шестидесяти, вложил в руку сэру Роланду один из стоящих на столе бокалов. Сэр Роланд сделал глоточек, на мгновение задумался, затем произнес:

— Я бы сказал, да, определенно, это «Доу» сорок второго.

Хьюго, бормоча: «Доу, сорок второго», поставил бокал на стол, сделал на бумаге отметку и подал следующий. Сэр Роланд вновь отхлебнул. Подождал, сделал еще глоток и наконец удовлетворенно кивнул.

— Ну да, — уверенно заявил он. — На этот раз действительно великолепный портвейн. — Он отпил еще немного. — Здесь двух мнений быть не может. «Кокберн» двадцать седьмого.

Протягивая бокал Хьюго, он продолжал:

— Надо же, Кларисса расточает «Кокберн» двадцать седьмого года на дурацкие эксперименты вроде этого. Совершенное святотатство. Впрочем, женщины просто ничего не понимают в портвейне.

Хьюго принял бокал, вынес свой вердикт

на листке бумаги и вручил сэру Роланду третий бокал. Быстро глотнув, тот отреагировал немедленно и бурно.

— Тьфу! — воскликнул он с отвращением. — «Рич Руби», вино портвейного типа. Не представляю, зачем Кларисса держит в доме такую бурду.

Его мнение было надлежащим образом зафиксировано, и он снял повязку.

— Теперь ваша очередь, — сказал он Хьюго.

Хьюго снял очки в роговой оправе, предлагая сэру Роланду надеть ему повязку.

— Впрочем, я полагаю, она использует этот дешевый портвейн, готовя рагу из зайца или суповую приправу, — выдвинул гипотезу сэр Роланд. — Представить себе не могу, чтобы Генри позволил ей подать гостям это. Теперь вы, Хьюго, — объявил он, затянув повязку на глазах собеседника. — Может, следует вас трижды покружить, как это делают, играя в жмурки, — добавил он, ведя Хьюго к креслу и разворачивая, чтобы усадить.

— Эй, прекратите, — запротестовал Хьюго, нащупывая кресло у себя за спиной.

— Готовы?

— Да.

— Тогда я покручу не вас, а бокалы, — сказал сэр Роланд, переставляя их на столе.

— В этом нет нужды, — ответил Хьюго. — Думаете, ваши слова могут повлиять на мое решение? Я разбираюсь в портвейне не хуже вас, Роли, не сомневайтесь, мой мальчик.

— Не стоит обольщаться. Во всяком случае, осторожность не помешает, — настаивал сэр Роланд.

Когда он уже был готов подать Хьюго первый бокал, из сада в гостиную вошел третий из гостей Хейлшем-Браунов. Джереми Уоррендер, привлекательный молодой человек около двадцати лет, был облачен в плащ поверх костюма. Шумно и с явным трудом переводя дух, он направился напрямик к дивану и уже собирался плюхнуться на подушки, но тут заметил, что происходит в комнате.

— А чем это вы занимаетесь? — спросил он, стягивая плащ и пиджак. — «Три листика» со стаканами?

— Кто там пыхтит? — осведомился временно лишенный зрения Хьюго. — Собаку в комнату притащили?

— Это всего лишь юный Уоррендер, — успокоил его сэр Роланд. — Ведите себя прилично.

— А-а, а я было решил, что это пес гонится за кроликом, — заявил Хьюго.

— Три раза до привратницкой и обратно, да еще напялив макинтош, — тяжело рухнув на диван, объяснил Джереми. — Говорят, герцословацкий министр, отягощенный макинтошем, пробежал за четыре минуты пятьдесят три секунды. Я выложился весь, но не смог быстрее шести минут десяти секунд. И не верю, что он это сделал. Только Крис Чатауэй смог бы уложиться в это время — и с макинтошем, и без.

— Кто вам рассказал насчет герцословацкого министра? — поинтересовался сэр Роланд.

— Кларисса.

— Кларисса! — усмехнувшись, воскликнул сэр Роланд.

— О, Кларисса, — фыркнул Хьюго. — Не следует обращать внимание на то, что рассказывает Кларисса.

Все еще усмехаясь, сэр Роланд продолжил:

— Боюсь, вы недостаточно хорошо знаете хозяйку этого дома, Уоррендер. У этой юной леди слишком живое воображение.

Джереми привстал с дивана.

— Вы полагаете, она все это выдумала? — возмущенно спросил он.

— Ну, я бы этого не исключал, — ответил сэр Роланд, вкладывая в руку по-прежнему незрячего Хьюго один из трех бокалов. — Шуточка, несомненно, в ее духе.

— Вот как? Ну, дайте мне только встретиться с этой девицей! — воскликнул Джереми. — Уж у меня найдется, что ей сказать. Черт возьми, я весь вымотался.

Захватив свой плащ, он прошествовал в сторону холла.

— Хватит пыхтеть, как морж, — недовольно проворчал Хьюго. — Мне нужно сосредоточиться. На кону пятерка. Мы с Роли заключили пари.

— И о чем же? — Заинтересованный Джереми тут же вернулся и уселся на ручку кресла.

— Выясняем, кто лучше разбирается в портвейне, — объяснил ему Хьюго. — У нас тут «Кокберн» двадцать седьмого, «Доу» сорок второго и дешевка от местного бакалейщика. Теперь тишина. Это важно.

Он глотнул из бокала, который держал в руке, и забормотал несколько невнятно:

— М-м-м... гм-м...

— Ну? — поинтересовался сэр Роланд. — Что вы скажете о номере первом?

— Не понукайте меня, Роли, — огрызнулся Хьюго. — Поспешешь — людей насмешишь. Где следующий?

Не выпуская из рук первый бокал, он взял другой. Попробовав, объявил:

— Да, касательно этих двух я не сомневаюсь. — Он еще раз принялся к содержимому обоих бокалов. — В первом — «Доу», — уверенно сообщил он и протянул бокал. — Другой — «Кокберн».

Он вернул второй бокал, а сэр Роланд повторил, записывая:

— Бокал номер три — «Доу», номер один — «Кокберн».

— Ну, нет особой нужды пробовать третий, — провозгласил Хьюго, — но, полагаю, следует идти до конца.

— Прошу вас, — сказал сэр Роланд, вкладывая ему в руку оставшийся бокал.

Отхлебнув, Хьюго издал возглас крайнего отвращения:

— Тьфу! Брр! Что за невообразимая дрянь!

Он передал бокал сэру Роланду, затем вынул из кармана носовой платок и тщательно вытер губы, чтобы избавиться от мерзкого вкуса.

— Не меньше часа понадобится, чтобы отделаться от этой оскомины, — пожаловался он. — Освободите меня от этой тряпки, Роли.

— Давайте я развяжу, — предложил Джереми.

Пока он снимал повязку, сэр Роланд задумчиво глотнул из последнего бокала, прежде чем поставить его на стол.

— Так вы думаете, бокал номер два — дешевка от бакалейщика? — Он покачал головой. — Вздор! Это «Доу» сорок второго, никаких сомнений.

Хьюго сунул повязку в карман.

— Фу! У вас вкус отбило, Роли! — объявил он.

— Дайте мне попробовать, — попросил Джереми.

Подойдя к столу, он отпил из каждого бокала. Подождал немного, снова продегустировал каждый, а затем признался:

— Ну, по мне, так все они на один вкус.

— Эх, молодежь! — укоризненно протянул Хьюго. — Это все джин проклятый, который

вы пьете. Вконец испортил ваш вкус. Не только дамы не способны оценить портвейн. Нынче это недоступно всякому моложе сорока.

Не успел Джереми найти подходящий ответ, как отворилась дверь, ведущая в библиотеку, и в комнату вошла Кларисса Хейлшем-Браун, красивая брюнетка лет под тридцать.

— Привет, мои дорогие, — поздоровалась она с сэром Роландом и Хьюго. — Вы уже решили, что есть что?

— Да, Кларисса, — уверил ее сэр Роланд. — Мы к вашим услугам.

— Не сомневаюсь, что прав я, — сказал Хьюго. — Номер один — это «Кокберн», номер два — местная дрянь, а третий — «Доу». Правильно?

— Чепуха! — воскликнул сэр Роланд, прежде чем Кларисса успела открыть рот. — Номер один — портвейнообразная гадость, два — «Доу», а третий — «Кокберн». Прав я, не так ли?

— Милые! — тут же откликнулась Кларисса. Она поцеловала сначала Хьюго, потом сэра Роланда и продолжила: — Теперь пусть один из вас отнесет поднос в столовую. Графин вы найдете на буфете.

Агата Кристи, Чарльз Осборн

Улыбаясь чему-то своему, она выбрала шоколадную конфету в коробке, лежащей на журнальном столике.

Сэр Роланд взял поднос и уже направился к двери, как вдруг застыл на месте.

— Графин? — осторожно переспросил он.

Кларисса уселась на диван, подобрав под себя ноги.

— Да, — ответила она. — Всего один графин. — Она хихикнула. — Ведь это был один и тот же портвейн, знаете ли.

Глава 2

На сообщение Клариссы каждый из присутствующих отреагировал по-своему. Джереми весь зашелся от смеха, подошел к хозяйке дома и поцеловал ее, в то время как сэра Роланд застыл, разинув рот от изумления, а Хьюго, казалось, не мог решить, как отнестись к тому, что их обоих выставили полными дураками.

Когда наконец сэра Роланд вновь обрел дар речи, он произнес:

— Кларисса, вы бессовестная обманщица.

Однако в голосе его звучала нежность.

— Понимаете, — отозвалась Кларисса, — сегодня выдался такой промозглый день, что в гольф вы играть не могли. Должны же вы были как-то развлечься — ну и развлеклись, дорогие мои, разве нет?